

О Скопине

Во стóльном во городе во Кieve
Ай у ласкового князя да у Владимира
Собирался тут почéстен пир
Со всех сторон, землей дáльниих,
Про всех про русских богáтырей,
Про всех христиан да православных,
Про всех бояр да толстобрюхиих.
А все тут робята собиралися,
И все робята съезжалися
Ко тому ко солнышку Владимиру.
Пируют-столуют трои суточки,
Третьи-то сутки день до вечера.
День-от идет ко вечеру,
Солнышко катится ко западу,
Со той со лавки, дубовóй скамьí,
Ставáет удалый добрый мóлодец
По имени Скопин сын Иванович.
Пó полу Скопин похаживат,
Буйной-то головой он покáчиват,
Желтыми кудрями он потряхиват:
Тíху-смíрну речь приговариват:
«Прежде да я бывал-живал,
Бывал я ежжал в земли дальние.
Во той земле да во Турецкие
У того я жил Семена Леховíтого.
Три года я жил у него во кóнюхах,
Три года други жил во кúчерах,
И три года я жил у него во пíсарях.
Немного прошло да поры-времечка,
Прокатилось-прошло-проминовалось,
Ровно как прошло да девять лет.
Были у Семена тогда две дочери:
Большáя дочь — Авдотья Семеновна,
Злая полени́ца удалая,
Ездит-гу́лит всё во чíстом пóли,

Бьется-дерется со богатырями;
Меньш́ая — Афросинья дочь Семеновна,
Не бывала Афросинья на святой Руси,
Не видала она да каменнóй Москвы,
Сидит она да в тюрьмы́ крепкой,
А в крепкой тюрьмы сидит в каменной,
За семíма дверями за железными,
За семíма замочками немецкими,
За семíма оконенками хрустальными,
Не из простого стекла — всё немецкова.
Сидит она за столиком дубовым,
Она шьет-вышиват разны шириночки,
Божьи цёркови со образами
И со попами, со дьяками и со причетниками».
После этого и после этого
Придумалось и приохотилось
Солнышку князю Владимиру
Жениться на Афросинье дочь Семеновне.
Говорит тут князь Владимир таковы́ слова:
«И кого нам послать да в землю дальнюю
К тому Семену Леховитому
Посватать Афросинью дочь Семеновну?»
Говорит тут солнышко Владимир-князь:
«А пошлем мы старóго Илью Муромца,
А другого Чурила Бладоплénковича».
Говорит тут Добрыня таковы́ слова:
«Уж ты гой еси, солнышко Владимир-князь!
Чурила-то у нас роду невежлива,
Невежлива и неучеслива,
Не умеет он с людьми сойтись-съехаться,
Не умеет он как поздороваться,
Не умеет он как им честь воздать.
Пошлем-ка Добрыню Никитица:
Добрыня-то у нас роду вежлива,
Вежлива роду был, учеслива,
Умеет он с людьми сойтись-съехаться,
Умеет он с людьми поздороваться,
Умеет он ровно и честь воздать».
И стали тут робята сряжатися,

И скоро стали собираться,
Поезжают во ту землю дальнюю
К тому Семену Леховитому
О хорошем деле, о свáтовстве,
За того за солнышка Владимира,
Захотелось солнышку пожениться.
После этого скоро робята отправлялися,
Скоро проехали они все болота чистые,
Прогонили все леса дремучие,
Подъезжают к тому вы́соку т́ерему,
Ко тому Семену Леховитому.
Становятся к ограде ко дуббóвой,
Ко тому крылечку ко кося́вчату,
Ко тому столбу и ко дубовому,
И ко тому кольцу золочёному.
Слезывáют уда́лы дóбры мóлодцы,
Вяжут своих добры́х коней
За то кольцо золочёное
И заходят на крылечко кося́вчато,
Заходят в гридни во столовые.
Они Богу молятца по-писаному,
Молитву прочитали по-ученому,
И всем кругом поклонилися,
Со всема они поздоровались:
«Здравствуйте, Семен Леховитый,
Мы приехали к тебе по добру́ делу — о свáтовстве,
Посвататьца вашу дочку Афросинью дочь Семеновну
За того мы за солнышка князя за Владимира,
Вашу дочь Афросинью дочь Семеновну».
Говорит тут Семен таковы́ слова́:
«Вы сходите к моей дочке Афросинье дочь Семеновной
Во ту во ейну горницу,
За те за двери за железные,
За ти замки за немецкие,
Увидáйте Афросинью дочь Семеновну».
Пошли робята к Афросинье дочь Семеновной,
Зашли они — поздоровались,
Низко ей поклонилися:
«Здравствуйте, Афросинья дочь Семеновна,

А мы приехали к тебе о хорошем деле — о свáтовстве
За того за солнышка Владимира-князя».
А да Афросинья дочь Семеновна
На это им ответ держит:
«Да я такая, может, ему не по рáзуму?
Он со мною не видался,
А только слышал в таких книгах и стáринах,
Что есть такие-то у Семена Лиховитого две дочери:
Одна — Авдотья дочь Семеновна,
Зла поляница преудалая,
Ездит-гулит всё во чистóм поли;
Другая — Афросинья дочь Семеновна,
Живет в таком во тереме,
Заперта крепко она, заложена.
Это солнышку Владимиру придумалось-приохотилось
Ему на нас пожениться».
Вот они взяли Афросинью дочь Семеновну,
Пошли все к Семену Леховитому,
И порешились они и просватали.
И скоро тут робята отправляютца,
Из того города поезжают в свой стольный Киев-град.
И привезли они Афросинью дочь Семеновну.
Выходит скоро солнышко Владимир-князь,
Берет Афросинью за белы́ руки
И ведет ей во свою во гридню во столовую.
После этого и после этого
Сходили они во божью́ церковь,
И скоро они тут повенчались,
И стали они тут пировать и столова́ть,
И все на пиру напивались,
И все на честнóм наедались,
И все на пиру прирасхвастались.
А глупый-от хвастат своей молодой женой,
А средний-от хвастат своим отцом и своей матушкой,
А мудрый хвастат своей золотой казной.
И говорит Искудра дочь Малютина,
По полу похаживат,
Тиху-смíрну речь она выговáриват:
«Уж ты гой еси, солнышко Владимир-князь!

Кого же нам послать Скопинá позвать?»
Один говорит Чурила Пленкович:
«Кого мы пошлем Скопинá позвать?
Пошлем мы опять Добрынюшку Никитица:
Добрыня у нас был роду вежлива,
Вежлива он был, учёслива,
Умеет он с ним сойтись и поздороватьце,
Умеет он ему честь воздать».
Говорит Добрыня таковы́ слова́:
«Здравствуй, Скопін сын Иванович,
Я послан к вам послом скóрым
От солнышка Владимира,
Позвать просил он вас на почестен пир».
Скоро Скопин у нас тут сряжаетце,
Скоренько он сподобляетце,
Седлал он, уздал своего коня доброго,
Закладывал уздечку-от тесмяную,
Накладывал седельшко черкальчето,
И скоро накладывал на своего коня доброго.
Наложил он на него свой шелкóв повóд,
И только он в струмена ступил,
И скоро на коня скочил,
И отправились робята, дóбры мóлодцы,
Ко тому ко солнышку Владимиру на почестен пир,
Стали робята пировать и столовать,
Стали они забавляться разными играми.
Вставает Скопин на резвы́ ногí,
Говорит Скопин таковы́ слова́:
«Прежде досель я, молодец,
У Искудры-то я на коленях сíживал,
Бéлы грúди у ей в руках дёрживал,
Уста-то у ей целóвывал».
И это Искудры за бедú стало,
За велику ей досаду показалося.

(Как была у Владимира в горницах, это ей не понравилось.)

(Зап. Лупановой И. П.: авг. 1942 г., сел. Усть-Цильма — от Носова Василия Прокопьевича, 78 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.:
Классика, 2001. Т. 1: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.